

К 95-летию со дня рождения Н. К. Печковского

39 сов. искусств - 1991 - 4 марта

Исполнилось 95 лет со дня рождения Николая Константиновича Печковского. Создатель ярких образов в ведущих теноровых партиях, в целом ряде спектаклей русской и зарубежной классики, он был кумиром целого поколения. О Германе — Печковском слагали легенды. Это был не только выдающийся певец, но и прекрасный актер.

Кировский театр, на сцене которого пел Н. Печковский, отметил 12 января 95-летие со дня его рождения спектаклем «Пиковая дама», в котором основные партии исполнили Т. Новикова, Ю. Марусин, И. Архипова, Д. Хворостовский, В. Алексеев, Л. Дядькова, О. Кондина, Л. Филатова и др. Дирижировал спектаклем В. Гергиев. Спектакль прошел с огромным успехом.

контору «Винетта», в которую входили балетная и драматическая труппы. С помощью поклонников певца пристроили туда и Печковского. Он стал получать от «Винетты» солдатский паек. По мере возможности Николай Константинович отказывался от дальних зарубежных гастролей, хотя его соблазняли высокие гонорары. Но он не хотел надолго покидать больную мать.

Упрочив свое артистическое положение, Печковский потребовал, чтобы ему разрешили выступать в бараках, где жили согнанные на работы жители ближних поселков. Певец вел себя независимо, бесстрашно. Однажды в Гатчине, придя на концерт, он увидел объявление: «Вход только для немцев». Печковский заявил, что в таком случае петь не станет. Никакие угрозы на него не подействовали, и начальству пришлось объявление снять. На концерте присутствовали все желающие...

Своим пайком Печковский делился с нуждающимися. Бывали случаи, когда он вызволял людей из тюрьмы, а иной раз спасал от смерти.

Однажды, возвратясь из поездки, Печковский обнаружил, что дома никого нет. Оказалось, что немцы обманом вывели Елизавету Тимофеевну, сославшись на просьбу сына. Николай Константинович сразу же отправился на поиски матери, но в живых ее не застал: она умерла в пути, в районе Таллина, где и была похоронена. Так он попал в Прибалтику. Печковский поселился в Риге, где давал концерты. Артист с нетерпением ждал освобождения... И когда в 1944 году Красная Армия вступила в Ригу, артист сам явился в комендатуру и попросил отправить его в Москву. Родина встретила Печковского Лубянской и решением «тройки»: десять лет лагерей.

...Печковского реабилитировали со стандартной формулировкой: «за отсутствием состава преступления». Перед ним даже извинились за «кошибку», а в тру-

довой книжке сделали запись: «С 1941 г. по 1956 г. находился в отпуске без сохранения содержания». Вернули все: звание народного артиста, орден Ленина, разграбленную квартиру... Назначили пенсию, полагающуюся по званию... А вот с артистической карьерой возникли трудности, так никогда и не преодоленные. Вначале ему вообще запретили какие бы то ни было выступления: ни в театре, ни в Филармонии, ни даже в районных Домах культуры он петь не мог... С большими трудностями Печковскому, наконец, разрешили изредка давать концерты в зале одной из школ близ Крюкова канала, но без афиш. Маленький зал был набит до отказа, в том числе и солдатами Кировского и Малого оперного театров.

...Когда же в 1966 году исполнилось семидесятилетие со дня рождения и пятидесятилетие артистической деятельности Печковского, официального празднования не допустили. Чествовали артиста в узком кругу друзей. Даже студийцам Дома культуры имени Цюрупы, где Печковский вел оперный класс, не позволили поздравить своего руководителя.

Тогда Николай Константинович поехал в Москву и обратился в Министерство культуры с требованием, чтобы его снова вернули в лагерь и сообщили об этом в газетах. Очевидно «бунт» артиста произвел впечатление. Ему разрешили дать два открытых концерта — один в Москве в Доме ученых, другой в Малом зале Филармонии в Ленинграде. Впервые после войны на афишах появилось имя Печковского. В первый и последний раз. «Бунт» ему дорого обошелся... Сердце не выдержало. Умер Н. К. Печковский 24 ноября 1966 года. Похороны были очень скромными, без гражданской панихиды и без участия Кировского театра, солистом которого он был 17 лет. Похоронили его на Шуваловском кладбище, рядом с могилой матери, прах которой он перевез как

только вернулся в Ленинград.

Над Шуваловским озером возвышается бюст артиста, и на постаменте высечены слова: «Пусть умер я, но над могилой горы, сияя, моя звезда».

Мне пишут друзья, что здесь всегда лежат свежие цветы — живы еще те, кто помнит его Германа, его Отелло.

Так незаметно ушел из жизни замечательный певец, которым родина должна бы гордиться. И ничего, ничего не осталось от него, кроме заметки в музыкальной энциклопедии (и еще более кратких справок в других словарях), одной пластинки, да небольшой автобиографической статьи в сборнике, давно ставшем библиографической редкостью. Да еще — недоступный для соотечественников рассказ в книге Солженицына.

...На пластинке, выпущенной в 1958 (или 1959) году фирмой «Мелодия», восстановлены архивные записи 1928—1940 годов. Но слушать их тяжело: записи несовершеннолетние, они дают представление только о мастерской дикции и фразировке замечательного вокалиста, голос же совершенно искажен. Одна лишь запись — речитатив и ария Отелло, сделанная на концерте 1957 года, несколько лучше других.

Я была на том концерте, когда велась запись. И сейчас, слушая ее, вспомнила, какое потрясающее впечатление произвели тогда первые слова речитатива — казалось, артист поет о своей горькой судьбе:

Боже! Ты послал мне
беды, все напасти,
Все униженья
и все страдания...

А. ОРЛОВА

(Печатается с сокращениями по: А. ОРЛОВА. Судьба артиста. «Грани», 1988, № 50. А. ОРЛОВА. Забытое имя. «Новое русское слово», 12 октября 1990 года)

На снимке: Н. Печковский — Герман.
(Фото из архива театра)

...Впервые той же осенью 1928 года я услышала Печковского в «Пиковой даме» в партии Германа, которая, по всеобщему мнению, стала его коронной ролью. Многие Германов довелось мне слышать и в то время, и впоследствии, но никогда ни один исполнитель не воплощал так идеально, с такой поразительной силой, глубиной и правдой образ, созданный Чайковским. Кому посчастливилось видеть и слышать Германа — Печковского не один раз, тот мог наблюдать, как артист никогда не исполнял эту партию одинаково. В каждом спектакле возникали новые нюансы, появлялись неожиданные интонации и жесты, и даже тогда, когда певец бывал не в форме, он избегал раз и навсегда выработанного стереотипа.

...В соответствии с замыслом композитора Печковский подчеркивал обреченность Германа. Тема рока проходит через всю оперу и она определила игру артиста. Поэтому-то чувство страха перед неумолимой судьбой стало главным в его исполнении. В своей интерпретации Печковский развивал те чувства, которые испытывал Чайковский, создавая «Пиковую даму». Работая над оперой, композитор неоднократно писал близким о страхе, который его преследовал, «даже до того, что одно время боялся появления призрака Пиковой дамы». Когда же Герман умирал, Чайковский оплакивал его как само-

го дорого и близкого человека.

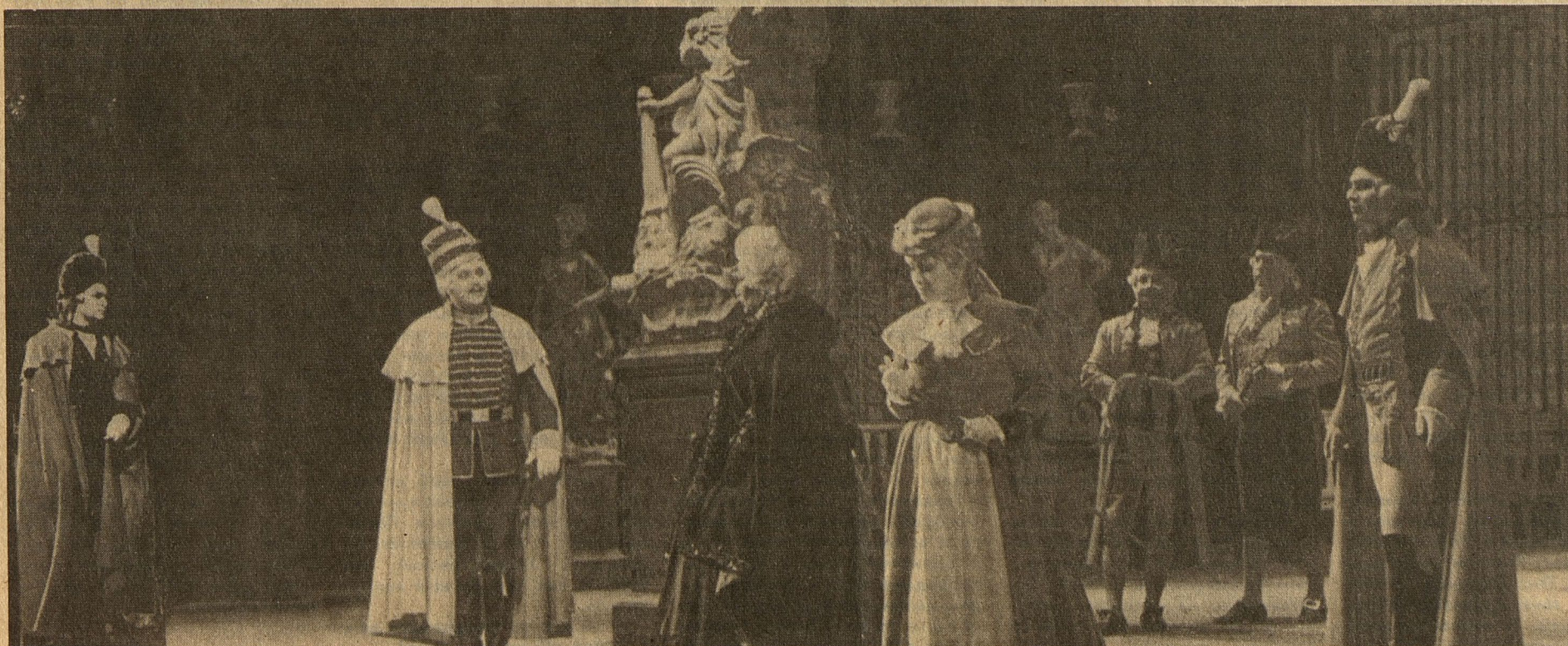
С момента появления Германа — Печковского на сцене зрителя охватывало ощущение тревоги и обреченности героя — жертвы неумолимой судьбы. Мимика артиста, каждый жест, не говоря об интонациях, были идеальным воплощением музыки. И нигде никогда на протяжении многообразной и трудной роли не возникало ни единого «разночтения» или расхождения с партитурой...

Он был в зените славы, когда артистическая карьера его резко оборвалась.

В первые недели войны Печковский выступал в прифронтовых артистических бригадах. Между тем, Ленинградский театр оперы и балета готовился к эвакуации в Пермь. За несколько дней до отъезда Печковский направился на свою дачу в Карташевку (близ Гатчины) за больной матерью, незадолго до этого перенесшей инфаркт. А на следующее утро немецкая авиация разбомбила железную дорогу, и в поселке появились гитлеровцы. Путь назад был отрезан.

Так началась жизнь артиста в оккупации. Что оставалось делать ему с больной матерью на руках? Продуктовые запасы в доме быстро кончились, надо было искать пропитание. Около года Печковский с матерью вели полуголодное существование.

В 1942 году оккупанты организовали в Гатчине концертную

На снимке: сцена из спектакля «Пиковая дама» 12 января. Слева направо: Ю. Марусин — Герман, В. Алексеев — Томский, И. Архипова — Графиня, Т. Новикова — Лиза, Е. Бойцов — Чекалинский, А. Храмцов — Сурин, Д. Хворостовский — Елецкий.

Фото Ю. ЛАРИОНОВОЙ